

Н. Д. МАНОВА (Сыктывкар)

СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ С СОЮЗОМ *loka* В КОМИ ЯЗЫКЕ

В предлагаемой статье делается попытка показать развитие коми сложноподчиненных предложений с союзом *loka* 'потому что' и эволюцию последнего.

В коми-язьвинском диалекте употребляется *loka* (образованное от *lok* 'плохой; дурной, худой; злой, сердитый'), которое восходит к праперм. **lэк-* 'злой, сердитый', имеющему прафинно-угорское происхождение (КЭСК 159).

Кроме указанных, *loka* имеет значения: 1. 'довольно, порядочно, довольно хорошо, ничего', 2. 'в самом деле, действительно, вправду' (ССКЗД 197), 3. 'невнятно, неясно, неразборчиво', 4. 'потому что, так как' (КРСл. 374). Из словарей и грамматик XIX века союз *loka* приведен только в грамматике пермяцкого языка Н. Рогова¹ и в пермячко-русском словаре того же автора.² Как союз *loka* упоминается и в современных изданиях.³

Д. Фокош предполагает, что союз *loka* 'потому что, так как' мог развиться на основе значений наречия 'действительно, вправду'.⁴ Он исходит из предложений типа: *Ме ог мун овны-тö, лjoка öд денjвöг* (Рогов 91); *Книгасö ог сет, лёка тэ косявлан* (СКЯ I 275). По его мнению, эти предложения первоначально толковались следующим образом: 'Я не пойду (к тебе) жить-то, действительно ты очень сердит'; 'Не дам книгу, действительно ты рвешь'. Позднее эти предложения стали обозначать: 'Я не пойду (к тебе) жить-то, потому что (ты) очень сердит' (Рогов 91); 'Не дам книгу, потому что ты рвешь' (СКЯ I 275). Следовательно, по мнению Д. Фокоша, рассматриваемые сложные предложения первоначально были бессоюзными. В связи с таким объяснением можно высказать дополнительные соображения.

Уже Д. Фокош отметил, что употребление отрицательного спряжения глагола в качестве сказуемого в соответствующих предложениях может быть неслучайным.⁵ В сложноподчиненных предложениях с союзом

¹ Н. Рогов, Опыт грамматики пермяцкого языка, Санкт-Петербург 1860, стр. 82.

² Н. Рогов, Пермячко-русский и русско-пермяцкий словарь, Санкт-Петербург 1869, стр. 91.

³ Коми-русский словарь, Москва 1961; Современный коми язык I, Сыктывкар 1955; II, Сыктывкар 1967.

⁴ D. Fokos, Etimológiai, jelentéstanai és szintaktikai adalékok. Negyedik közlemény. — NyK LXVI 1964, стр. 98.

⁵ D. Fokos, указ. раб., стр. 98.

loka, действительно, обычно выражается отрицательное значение (в качестве сказуемого выступает глагол в отрицательном спряжении). Например: *Ме тэ сае-й ог мун, ог мун, лёка тэнад керкаад веттэм, керкаад веттэм* 'За тебя я не пойду, не пойду, (действительно > потому что) у тебя без крыши дом, без крыши дом' (КНП 131); *Ог мун, ог мун тэ сае, лёка тай тэнад вала туйыд ылын* (КЭПБ 42) 'Не выйду, не выйду за тебя, (действительно > потому что) уж очень далека твоя дорога за водой'; *Ме тэкөд ог кут ворсны, лёка тэ тышкасян* 'Я с тобой не буду играть, (действительно > потому что) ты дерешься'.

Возможно, в таких предложениях отрицание при сказуемом в главной части не случайно: *loka* раньше как модальное слово в значении, близком к 'действительно', могло выражать уверенность говорящего в оценке какого-то явления, которое препятствует совершению субъектом действия, изложенного в первой части. Уже первоначально части подобных бессоюзных предложений выражали причинно-следственные отношения. А поскольку в таких сложных предложениях обычно использовался конструктивный элемент *loka* в указанном модальном значении, то слово *loka* со временем стало восприниматься не только как выразитель модального значения, но и как формальный показатель причинно-следственных отношений; позднее же — только в последней функции.

В последующем, когда *loka* стало выполнять функцию только средства связи (теперь уже в сложноподчиненных предложениях), наполнение главной части сложного предложения стало произвольным: в качестве сказуемого мог употребляться и глагол утвердительного спряжения. Например: *Лёка страдуйтны-тö мөдөдöмаöсь, локтис сия тытчö* (вым.) ' (Потому что) на сенокос послали, он и пришел туда'.

Не отрицая возможности развития *loka* путем переосмысления бессоюзных предложений, указанным Д. Фокошем (с нашими уточнениями), мы считаем вероятным и другое объяснение: союз *loka* развился на основе значений 'довольно, до некоторой степени (очень)'

Мы исходим также из предложений типа *Ме тэ сабö ог мун, ог мун, лёка тэнад гөрбыд ыджыд* (КЭПБ 34); *Книгасö ог сет, лёка тэ косявлан*. Они первоначально могли пониматься следующим образом: 'Я не пойду за тебя, не пойду, уж очень велик твой горб'; 'Не дам книгу, очень ты рвешь'.

Следовательно, во второй части первоначально словом *loka* 'очень' подчеркивалась причина того, что препятствовало совершению действия, выраженного в первой части (сказуемое — глагол в отрицательной форме). Далее, поскольку в подобных сложных предложениях обычно использовался элемент *loka* в данном значении, то слово *loka* со временем стало совмещать две функции: наречия и выразителя причинно-следственных отношений, а впоследствии стало ощущаться только как формальный показатель причинно-следственных отношений. О вероятности нашего предположения свидетельствуют случаи, когда можно двояко толковать *loka*; они характерны обычно для парцелированных конструкций. Примеры: *Быд во няньыс кымлө. — Тырмас тиянлы. Лёка этша сёйысыд коли* (Попов 83) 'Каждый год хлеб замерзает. — Вам хватит. Очень немного едоков-то осталось (или: Так как немного едоков-то осталось)'; *Онбö Мукул сылбö... Мый нö? Лёка шань, сöмын эз вöл нянь* (Куратов 125) 'Николай Андреевич (букв. Андрей Николай) поет... Отчего же? Очень доволен, только вот хлеба нет (или: Потому что доволен, только вот хлеба нет)'

В стилистическом отношении рассматриваемый союз эмоционально экспрессивен (например, в сравнении с причинными союзами типа *si*

vesna mij, si ponda ... da). Встречается он обычно в разговорной речи (в частности, в вымском диалекте) и в фольклоре. В литературном языке нами не обнаружено ни одного сложноподчиненного предложения с *loka*; это показывает, что коми писатели активизируют еще не все выразительные средства народной речи.

В семантическом плане сложноподчиненные предложения с *loka* выражают в основном причинно-следственные отношения: причина изложена в придаточной части. Примеры: *Ме тэ сае ог мун, ог мун, лёка тэнад кийид чукля, кийид чукля* 'За тебя я не пойду, не пойду, потому что руки твои кривоваты, кривоваты' (КНП I 131); *Ог мун, ог мун, лёка тай тэяд кумьд вевттём* (КЭПБ 42) 'Не пойду, не пойду [замуж за тебя], потому что твой амбар совсем без крыши': *Ме сійос ог босьт, лёка оз кыззысь* 'Не возьму я его [с собой], потому что он непослушный'.

В том случае, когда главное предложение выражает экспрессивное отрицание в форме вопроса, союз *loka* приобретает условное значение. Примеры: *Кызд же ме тэ сае муна, тэяд лёка керкаыд абу* 'Как я выйду за тебя, у тебя же нет избы' (Образцы 94—95), ср. *Кызд же ме тэ сае муна, тэяд кё керкаыд абу* 'Как же я выйду за тебя, если у тебя нет избы'; *Ог мун тэ сае, лёка тэнад керкаыд абу* 'Не выйду за тебя, потому что у тебя нет избы'; *Кызд же ме тэ сае муна, тэяд лёка ыжид абу* 'Как я выйду за тебя, у тебя же нет овцы' (Образцы 94—95).

В структурном отношении сложноподчиненные предложения с союзом *loka* имеют ряд особенностей.

Местоположение союза в предложениях рассматриваемого типа зависит от семантического наполнения его частей. При выражении только причинно-следственных отношений союз находится в абсолютном начале придаточной части, например: *Мун мяян дорысь, лёка тэ он куж кутны асьтё* 'Уходи от нас, потому что ты не умеешь себя вести'.

В предложениях, где причинные отношения осложнены условными, *loka*, подобно условному союзу *ke*, стоит после первого члена придаточной части, например: *Кызд же ме тэ сае муна, тэяд лёка турун туйид абу* 'Как я выйду за тебя, у тебя же нет дороги за сеном' (Образцы 94—95).

Порядок расположения компонентов в сложноподчиненных предложениях с *loka*, в которых выражаются только причинно-следственные отношения, может быть двояким: чаще всего выявляется постпозитивное (*А койышта, лёка важ нин* 'А выкину, потому что старый уже'), реже препозитивное положение придаточной части (*Лёка страдуйтны-тё мёддодмаёсь, локтис сия тытчё* (вым.) 'Потому что на сенокос послали, он и пришел туда').

В сложноподчиненных предложениях, в которых причинные отношения осложнены условными, порядок следования компонентов одинаков: придаточное находится в постпозиции, например: *Кызд же ме тэ сае муна, тэяд лёка нес туйид абу* 'Как я выйду за тебя, у тебя же нет дороги за дровами' (Образцы 94—95).

Сокращения

КНП — А. К. Микушев, П. И. Чисталев, Коми народные песни I (Вычегда и Сысола), Сыктывкар 1966; КРСл. — Коми-русский словарь, Москва 1961; Куратов — И. А. Куратов, Художественной произведениеяс I, Сыктывкар 1939; КЭПБ — А. К. Микушев, Коми эпические песни и баллады, Ленинград 1969; Образцы — Образцы коми-зырянской речи, Сыктывкар 1971; Попов — Н. Попов, Веж гыяс. Коді мыжа? Сыктывкар 1969; Рогов — Н. Рогов, Пермско-русский и русско-пермский словарь, Санкт-Петербург 1869; СКЯ — Современный коми язык I, Сыктывкар 1955; II, Синтаксис, Сыктывкар 1967.

N. D. MANOVA (Syktyvkar)

SATZGEFÜGE MIT DER KONJUNKTION *loka* IN DER KOMI-SPRACHE

Die Konjunktion *loka* 'weil' entwickelte sich aus dem Adverb *loka*; als Grundlage der semantischen Umwandlung dienten entweder die Bedeutungen 'wirklich, tatsächlich' oder die Bedeutungen 'genug, bis zu einem gewissen Grade' ('sehr'), die durch dieses Adverb ausgedrückt wurden.

Anfangs erfüllte *loka* nur eine Funktion: die des Adverbs im zweiten Teil des konjunktionlosen zusammengesetzten Satzes; später begann *loka* allmählich zwei Funktionen zu vereinigen: die Funktion des Adverbs und die Funktion des Ausdrucks der kausal-finalen Beziehungen. Im weiteren wurde *loka* in den gleichartigen Konstruktionen nur als Mittel der Verbindung in den Satzgefügen aufgefaßt.

Die kausale Bedeutung der Konjunktion *loka* kann auch mit einer konditionalen Bedeutung erweitert werden. Die Position der Konjunktion und die Anordnung der Teile des Satzgefüges hängen von der semantischen Besonderheit der Komponenten des zusammengesetzten Satzes ab.